

Функционирование русских заимствований в лексике мокшанских говоров

Валентина Петровна Гришунина
Наталья Игоревна Ершова

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. В статье проанализирована лексика, заимствованная из русского языка и функционирующая в говорах мокшанского языка на территории Мордовии и за ее пределами. Предмет анализа составляют количественный состав и дублетность русизмов в говорах мокшанского языка.

Материалы и методы. Авторами использованы различные методы исследования, основным из которых был описательный. Кроме того, применялись элементы метода дистрибутивного и компонентного анализа. Языковой материал составили русизмы, извлеченные из полевых наблюдений авторов, Мокшанско-русского словаря, Мордовского словаря Х. Паасонена.

Результаты исследования и их обсуждение. Проанализированы структурно-семантические особенности русизмов в говорах мокшанского языка, функционирующих на территории Мордовии и Пензенской области. В ходе исследования были определены причины и рассмотрены основные способы семантического развития (сужение и расширение) отдельных значений слов. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проведен лексико-семантический анализ около 100 лексических единиц, функционирующих в говорах мокшанских диалектов. Систематизация проанализированных единиц языка, относящихся к разным лексико-семантическим группам, позволила зафиксировать не описанные ранее языковые явления, связанные с выразительными возможностями диалектной лексики мокшанского языка.

Заключение. Исследование имеет практическое значение, его результаты могут быть использованы при написании учебно-методических пособий по мокшанской диалектологии, в вузовской практике преподавания курсов «Диалектология мокшанского языка», «Русская диалектология» и соответствующих спецкурсов для студентов гуманитарных направлений подготовки.

Ключевые слова: лексика, язык, синонимия, семантика, говоры, заимствование, дублетность

Для цитирования: Гришунина В. П., Ершова Н. И. Функционирование русских заимствований в лексике мокшанских говоров // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 4. С. 392–400. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.392-400.

Введение

В современном языкознании в зоне исследовательского интереса часто оказываются общие закономерности и основные тенденции формирования и развития национальных языков. Без них не представляется возможным глубокое и всестороннее изучение диалектов. Известно, что диалектный язык является исторической категорией, развивающейся в неразрывной связи с историей общества. Изучение лексического богатства диалектов признается одной из актуальных проблем в современном мордовском языкознании, так как в последнее время встает серьезная проблема исчезновения исконной лексики

в мокшанских говорах. Актуальность вопроса изучения лексики мокшанских говоров обусловлена также необходимостью создания сводного словаря диалектов и атласа говоров мордовских языков.

Преимущества изучения словарного состава диалектов как системы, элементы которой связаны между собой разного рода отношениями, становятся очевидными для современных лингвистов. Так, ведущий финно-угровед Д. В. Цыганкин отмечает: «Лексическая система говоров характеризуется своеобразными особенностями в своей целостности. ... Слова отражают, регистрируют и показывают нам

как процесс в целом, так и детали языкового развития, новые, современные, длительные и кратковременные факты языковой жизни» [19, 80].

Обзор литературы

Лексико-семантические модификации заимствованной лексики (как в литературном языке, так и в диалектах) – феномен, привлекающий внимание лексикологов, диалектологов и историков языка, среди которых Л. И. Баранникова [6], Т. С. Коготкова [10], В. Д. Черняк [22], Р. В. Семенкова [17], В. П. Гришунина, Н. И. Ершова [7; 8], А. Ю. Маслова, Т. И. Мочалова [25] и др.

В проблемном поле работ, посвященных разноаспектному изучению лексики мордовских языков, находятся вопросы теории и методологии [18; 20], морфемики и морфологии в говорах [1; 5], а также анализа процессов фонетической адаптации заимствований в мокшанском языке [9], грамматического освоения слов-русизмов [21], обогащения морфологической системы мокшанского языка под влиянием русского [12], освоения русских заимствований в условиях двуязычия [15].

В рамках нашей статьи наибольшую значимость представляют труды отечественных и зарубежных финно-угроведов: А. П. Феоктистова [18], Д. В. Цыганкина [20; 21], Н. А. Агафоновой, И. Н. Рябова [1–4], М. Н. Коляденкова [11], К. И. Ананьиной [5], С. И. Липатова, П. Г. Матюшкина [15], М. В. Мосина [16], М. З. Левиной [12–14], Н. Ф. Кабаевой [9], А. Алквиста [23], Х. Габеленца [24]. Однако в данной отрасли языкознания остались исследовательские «лакуны» и неразработанные вопросы, требующие дальнейшего изучения.

Материалы и методы

Материалом исследования явились полевые наблюдения авторов, Мордовский словарь Х. Паасонена (MW), Мокшанско-русский словарь (MPC), а также «Образцы мордовской речи диалектов Заволжья и Южного Урала»¹. В работе применялись

описательный, сравнительный методы; прием лексико-семантического анализа, элементы компонентного анализа; статистическая обработка данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Хорошо известно, что нет языка, совершенно свободного от иноязычных влияний, так как ни один народ не живет изолированной, обособленной жизнью. Общественный характер человеческой речи, исторические процессы, определяющие социальное развитие, неизбежно влекут за собой включение одним языком элементов другого, их взаимодействие. Наиболее ярко это отражается в лексике.

Данному процессу способствуют как языковые, так и неязыковые причины. Неязыковые связаны с появлением нового предмета или понятия. Если говорить о русских заимствованиях в мокшанском языке, то они, как правило, сохраняют свое значение и звуковую оформленность. Это относится прежде всего к интернациональным словам, научным терминам и т. п.: *спутник, атом, лектор, район, товар, доклад, индустрия, поэма* и др.

Среди языковых причин лексического заимствования следует назвать необходимость замены описательного наименования, существующего в языке, одной лексемой. Далее приведены примеры замены сложного или составного наименования в мокшанском языке однословной заимствованной лексемой из русского языка: *šra langaks* (досл. ‘покрывало стола’) / *skat’ər’i* ‘скатерть’; *jaRcama sama* (досл. ‘приход еды’) / *appetit* ‘аппетит’; *er’afən’ki* (досл. ‘дорога жизни’) / *sud’ba* ‘судьба’, *val’me pakar’n’at* (ЗйцвКрснл) (досл. ‘окна косточки’) / *rama* ‘оконная рама’; *skalən’ pot’aj* / *dajarka* ‘доярка’; *šaban’ tonafn’i* (досл. ‘детей учащий’) / *učit’el’n’ica* ‘учительница’; *vid’e rongga* (досл. ‘прямое туловище’) / *strojnaj* ‘стройный’; *sel’me vij* (досл. ‘сила глаза’) / *zr’en’ijä* ‘зрение’; *s’uk pr’ä* (досл. ‘поклон головы’) / *spas’iba* ‘спасибо’; *l’ämbä šir’* (досл. ‘тёплая сторона’) / *juk* ‘юг’ и др.

¹ См.: Образцы мордовской речи диалектов Заволжья и Южного Урала / Н. А. Агафонова, И. Н. Рябов, Г. В. Рябова, Д. В. Цыганкин. Саранск, 2022.

Данное явление прослеживается во всех говорах мокшанского языка.

В ряде случаев для обозначения одного и того же понятия наряду с исконным словом или сочетанием используются слова или словосочетания, заимствованные из другого языка. Приведем примеры подобных дуплетов в мокшанском языке, образованных исконными словами и русизмами: *vas'ftams* (литер.) / *strečams* (КлдемСтШ) 'встретить' < рус. встретить; *iL'tams* (ПрмзЗП) / *parvažams* (литер.) 'проводить' < рус. проводить; *s'uc'ams/krojams* (ЗйцвКрснсл) 'материться, ругаться нецензурными словами' < рус. крыть в значении 'бранить, критиковать'; *är'askadams* (ЗйцвКрснсл) / *torapams* (СтШ) 'торопиться' < рус. торопиться; *n'iksams/n'učams* (МКзлАтр) 'нюхать' < рус. нюхать; *štatal* (литер.) / *svец'ä* (МКзлАтр) 'свеча, свечка'; *tərva* (литер.) / *guba* (ЗйцвКрснсл) 'губа'; *vir'* (литер.) / *l'es* (ЗйцвКрснсл) 'лес'; *menäl'* (литер.) / *n'oba* (ЗйцвКрснсл) 'небо'; *jam* (литер.) / *kaša* (НСндрКрснсл) 'каша'; *oš'gorät* (литер.) 'город'; *šaržu* (литер.) / *s'edoj* (ЛвжРзв) 'седой'; *ul'e* (литер.) / *s'eraj* (СтЛпвКрснсл) 'серый'; *ašu* (литер.) / *bednaj* (ЗйцвКрснсл) 'бедный'; *rus'ä* (СтЛпвКрснсл) / *šal'ka* (ПчпЗП) / *šal'n'e* (АлькКвлк) 'платок; шаль'; *ov* (литер.) / *vəz'äd'* (НСндрКрснсл) 'зять'; *aru* (литер.) / *čistaj* (АдшКдш) 'чистый, свежий'; *pingə/vr'ema* (повсем.) 'время'; *kunara/davno* (ПчпЗП) 'давно'; *s'idasta/časta* (литер.) 'часто'; *šurəsta* (литер.) / *retka* (НСндрКрснсл) 'редко'; *kurək/širka* (МШдмКвлк) 'быстро' и др.

Ниже представлен список лексико-семантических групп русизмов, зафиксированных в мокшанских говорах.

1. Наименования флоры:

- 1) *kartof(a)* / *karčka* (Пнз) – картофель
- 2) *kartoška* (ЛвжРзв) / *kartof* (МШдмКвлк) – картошка
- 3) *markof* (смеш.г.) – морковь
- 4) *romaška* (АлькКвлк) – ромашка

2. Наименования фауны:

- 1) *kaza* (ЗйцвКрснсл) – коза
- 2) *uta* (ЗйцвКрснсл) – утка

3. Наименования объектов социально-го характера (человек, семья, общество):

- 1) *bat'ka* (ЗП) – крёстный
- 2) *bat'ä* (ЗП) – отец

- 3) *vəzäd'* (НСндрКрснсл) – зять
- 4) *d'äd'ka* (МКзлАтр) – старший брат, дядя
- 5) *tama* (ЗП) – мама
- 6) *pat'ä* (ЗйцвКрснсл) – дядя
- 7) *radn'ä* – родственник, родственница / *rodn'a* (КжлдТрб) (*собир.*) – родственники
- 8) *r'ovks* (МШдмКвлк) – плакса
- 9) *soldak* (МРС, 651) – солдат
- 10) *čval'bun* (ЗйцвКрснсл, КшлАтр) – хвастун, щеголь (*о человеке*)

4. Наименования предметов домашнего обихода, утвари:

- 1) *bukstams* (MW, 147) – разбухать
- 2) *dobra* (ЗйцвКрснсл) – собственность, имущество
- 3) *durba* (МКзлАтр) – труба
- 4) *kubəskä* (АлькКвлк) – кубышка – глиняный сосуд с длинным горлом
- 5) *nadobijä* (ЗйцвКрснсл) – лекарство, снадобье
- 6) *podarka* (ЗйцвКрснсл) – подарок
- 7) *pörak* (МКзлАтр) – порог
- 8) *spic'kat* (МПлЗП) – спички
- 9) *tal'eka* (ЗйцвКрснсл, НСндрКрснсл) – часть чего-либо, полученная при дележе

5. Наименования кушаний, напитков:

- 1) *gonka* (ПрхлРзв, СлзгТрб) – самогон
- 2) *žar'afkst* (БлдРзв) – шкварки

6. Обозначения элементарных явлений жизни, действий:

- 1) *bešakodəms* (МПшЕлн) – взбеситься (*о человеке*)
- 2) *bedalažəndams* (СтШ) – шалить, баловаться
- 3) *bod'r'əndams* (МПлЗП) – щеголять
- 4) *bajams* (MW, III) – задремать, (ЗйцвКрснсл) – баиньки (*элемент детской речи*)
- 5) *ven'c'ams* (ЛвжРзв) – выйти замуж
- 6) *vod'əndams* (ЗйцвКрснсл) – направить, руководить
- 7) *gor'avams* (СтШ) – горевать, испытывать глубокую скорбь, тосковать
- 8) *dumams* (СтШ) – думать
- 9) *kod'ams* (ЗйцвКрснсл) – угодить
- 10) *kolduvams* (Пнз) / *koldundams* (ЗйцвКрснсл) / *kaldubams* (СтШ) – колдовать, околдовать
- 11) *kr'ef* (СтЛпвКрснсл) – грех
- 12) *kr'iz* (ЗйцвКрснсл) / *gr'iza* (МКзлАтр) – грыжа

13) *kur'ams* (КртАтр) – курить
 14) *l'es't'ams* (Пнз) – льстить
 15) *lečindams* (ЗйцвКрснсл) – лечиться
 16) *metams* (ЗП) – целиться, прицелиться
 17) *mešams* (МКзлАтр) – мешать, препятствовать

18) *n'ušams* (МКзлАтр) – нюхать
 19) *pl'et'ams* (НСндрКрснсл) – обманывать

20) *risavams* (МКзлАтр, КшлАтр) / *risavandams* (ЗйцвКрснсл) – рисовать

21) *róbatams* (НСндрКрснсл) / *rábotams* (АтрАтр) – работать

22) *r'ovf* (ЗП) – рёв, шум

23) *stopams* (ЗйцвКрснсл) – занять (*место*)

24) *torapams* (КлдемСтШ) – торопиться

25) *čvat'ams* (МПлЗП) – схватить

26) *čvorajams* (ЗП) – заболеть, захворать

27) *čvorajgadmäs* (МПлЗП) – заболеть

28) *čol'ed'äms* (АлькКвлк) – холить, заботливо, с большим вниманием ухаживать за кем-, чем-либо

29) *čul'äd'äms* (МПлЗП) – хулить, хаять, ругать

7. Названия качеств, свойств, состояний:

1) *bednaj* (ЗйцвКрснсл) – бедный

2) *boltas* (Пнз) – болтливый

3) *gož* (ЗП, СлзгТрб) – хороший

4) *dren'* (ПчпЗП) – плохой, плохо

5) *žal'd'ez'* (МПлЗП) – с сожалением, с жалостью

6) *istovaj* (ПвКдш) – спелый (*о фруктах, овощах*), (ЗйцвКрснсл) – своё собственное, честно нажитое

7) *pervaj* (СтЛпвКрснсл) – 1) сначала, вначале, сперва, 2) раньше, в первую очередь, сначала, прежде всего

8) *pogan'* (ЗйцвКрснсл) – эпилепсия

9) *raznaj* (ЗйцвКрснсл) – 1) неодинаковый, непохожий, 2) всякий, всевозможный

10) *rovna* (ЗйцвКрснсл) / *rona* (МПлЗП) – точно, как раз

11) *ronasta* (МПлЗП) – равномерно, поровну

12) *s'eraj* (повсем.) – серый

13) *čuža* (ЗйцвКрснсл) – хуже

14) *šipka* (СтШ, МШдмКвлк) – быстро

8. Названия, служащие для ориентации в пространстве и времени:

1) *pozda* (МКзлАтр) – поздно

2) *petru* (ПвКдш) / *Päturu* (ЗйцвКрснсл) – Петров день (*религиозный праздник*)

3) *s'ičas* (повсем.) – сейчас

4) *sklän'n'ä* (ЗйцвКрснсл) – всклень

5) *strana* (ЗйцвКрснсл) – большой город; чужая сторона

6) *t'ol'ki* (РбкКвлк, НПшнКвлк, АлькКвлк) – только что, совсем недавно

7) *ubornaj* (ЗйцвКрснсл) – уборная, помещение для отправления естественных надобностей

9. Наименования одежды и обуви:

1) *val'an'c'at* (ЗйцвКрснсл) – валенки

2) *šal'* (ПвКдш) – цветастый платок

3) *šal'ävaj* (АтрАтр) – платок цветастый

4) *šal'ka* (ПчпЗП) / *šal'n'e* (АлькКвлк) – платок

5) *t'oplaJt'* (ПвКдш) – валенки

10. Наименования явлений природы и окружающей среды:

1) *balota* (ПвКдш) – грязь (*бездорожье*)

2) *duc'ä* (МКзлАтр) / *tuc'ä* (МРС, 758) – туча

3) *šironka* (КртАтр) – поле

4) *škabaz* (Пнз) – небо

11. Наименования частей тела:

1) *gal'aška* (ЗП) – 1) голень, 2) голая нога

2) *klok* (КшлАтр, МРС, 262) – кулак

3) *kubat* (ЗйцвКрснсл) – губы

4) *kapita* (ЗйцвКрснсл) – копыто

5) *l'ofkaJt'* (ЗйцвКрснсл) – лёгкие

Согласно статистическим данным, самой многочисленной по наличию русизмов является группа слов для обозначения элементарных явлений жизни, действий (29 лексем), далее следуют названия качеств, свойств, состояний (14) и наименования объектов социального характера (10), наименования домашнего обихода (9 лексем). Самыми малочисленными являются группы заимствований, служащих для ориентации в пространстве и времени (7 лексем), наименований частей тела, а также одежды и обуви (по 5 в каждой представленной группе), явлений природы и окружающей среды (4), кушаний, напитков (2), флоры и фауны (4 и 2 лексем соответственно).

Итак, нами зафиксировано около 100 лексем-русизмов, относящихся к различным лексико-семантическим группам.

Из современного мокшанского языка и говоров почти совсем исчезли такие слова, как *mičke* (литер.) ‘творог’, *sardon’at* (ЗйцвКрснсл) ‘спички’, *čuža* (АлькКвлк) / *top* (ПрхлРзв) ‘мяч’, *topa* (НСндрКрснсл) ‘начинка для пирогов’ и т. д.

В лексико-семантической группе терминов родства и свойства при фонетической и лексической вариантности понятия «мать» – *t’äd’ä* (КрнКвлк), *t’er’e* (ПвКдш), *t’id’ä* (НСндрКрснсл), *d’ed’e* (ЛвжРзв), *ava* (СтШ), *tama* (ЗП) – по частотности употребления доминирует лексема *tama* ‘мать’. В современном мокшанском языке вместо четырех названий для бабушек и дедушек по линии матери и отца *ego* – *at’ä* ‘дедушка по отцу’, *baba* ‘бабушка по отцу’, *šč’ät’ä* ‘дедушка по матери’, *ščava* ‘бабушка по матери’ – чаще функционируют два термина без указания линии родства: *baba* ‘бабушка’, *at’ä* ‘дедушка’.

Относительно семантического освоения заимствований следует заметить, что некоторые из них, не изменив семантику, дополнили словарный запас как говоров, так и всего мокшанского языка: *torapams* (КлмСтШ) ‘торопиться’, *tuc’ä* (СтЛпвКрснсл) ‘туча’, *s’ortams* (ЗйцвКрснсл) ‘зачеркнуть’, *sklänn’ä* (НСндрКрснсл) ‘всклень’ и др.

Другие заимствования сузили свое значение, оказав существенное влияние на семантическую микросистему исконного словарного состава заимствующего языка. Например, заимствованное из русского языка слово *rabota* заметно повлияло на семантическое поле и в связи с этим на сферу функционирования исконного слова *t’ev* ‘дело, работа’. Ср.: *Mon vešänd’an kodamävək rabota* (СтСндрКрснсл). «Я ищу себе какую-нибудь работу»; *Mon mujan kodamovok t’ev, štoba af n’ur’ks’ems stak* (ЗйцвКрснсл). «Я найду себе какое-нибудь дело, чтобы не сидеть просто так». В данном контексте лексемы *rabota* и *t’ev* – абсолютные дублиеты. Вместе с тем семантика слова *t’ev* в мокшанском языке гораздо шире, чем слово *rabota*, которое сузило свое значение: *Ton kosa rabotat?* (ЗйцвКрснсл). ‘Ты где работаешь?’. Это слово не может заменить мокшанское *t’ev*. В современном языке наблюдает-

ся тенденция к употреблению лексемы *pokama vasta* ‘место работы’ и *pokäd’ams* ‘работать’. Такое переменное употребление исконных и заимствованных слов приводит к исчезновению достаточно большого количества исконной лексики.

Ряд слов, наоборот, расширили свою семантику: *god’ams* (АтрАтр) ‘угодать; угодить’ / *kod’ams* (ЗйцвКрснсл) ‘угодать; угодить; поймать’ и др. У некоторых лексем в результате освоения и употребления в заимствующем языке произошел перенос значения *balota* (ПвКдш) ‘грязь’. И наконец, отдельные заимствования приобрели значение, не свойственное им в языке-источнике: *strana* (ЗйцвКрснсл) ‘большой город’, *t’oplaJt’* (ПвКдш) ‘валенки’, *istävaj* (ПвКдш) ‘спелый (о фруктах, овощах)’ и др.

Сегодня в Республике Мордовия лингвисты, писатели, работники национальных СМИ возобновили работу, направленную на обеспечение чистоты литературного языка. Вместо русских заимствований, стихийно проникших в мокшанский и эрзянский литературные языки, всё чаще стали вводиться ранее игнорируемые слова родного языка: *словарь – валкс, собрание – пуромкс, предложение – валрисьме, вопрос – кизефкс, церяда – вержи ‘среда’, четверик – шуваланя ‘четверг’, май – панжиков, январь – кельмеков* и др.

В настоящее время в речи мокшан и эрзян, живущих вдали от районных центров, русизмы встречаются гораздо реже, чем у жителей близлежащих сел и деревень. Наши полевые наблюдения подтверждают вывод, сделанный известным мордовским исследователем М. В. Мосиным, о влиянии тех или иных демографических признаков на чистоту речи [16, 126].

Заключение

Наблюдения над заимствованной лексикой мокшанских говоров позволили сформулировать ряд выводов.

Во-первых, лексический запас мокшанских говоров в силу языковых и неязыковых причин представляется суженным из-за ухода из повседневной жизни реалий, процессов и явлений в связи с существенными изменениями в материальной

и духовной жизни народа, а также из-за чрезмерной замены без особой необходимости исконной лексики всевозможными заимствованиями (и их абсолютное большинство).

Во-вторых, лексические единицы в мокшанских говорах, заимствованные из русского языка или через русский язык, претерпевают фонетическую адаптацию, образуют ряды синонимов, являющихся абсолютными эквивалентами и взаимно дублирующих друг друга, что, в свою очередь, не нарушает самобытности мордовских языков и ведет к обогащению словарного состава мокшанских диалектов.

В-третьих, изучение распространения заимствований и их употребления в разных говорах позволяет во многих случаях определить и современную ситуацию, и историю употребления отдельных слов,

которая имеет большое значение для выяснения общих закономерностей языка.

Наконец, заимствования ведут, с одной стороны, к расширению лексического богатства мокшанских говоров, а с другой – к заметному количественному сокращению исконной лексики.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>диал.</i>	– диалектное слово
<i>досл.</i>	– дословно
<i>литер.</i>	– литературное слово
<i>моки.</i>	– мокшанский язык
<i>повсем.</i>	– повсеместно
<i>рус.</i>	– русский язык
<i>смеш.г.</i>	– смешанные говоры
<i>МРС</i>	– Мокшанско-русский словарь. 41 000 слов / под ред. Б. А. Серебrenникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. М., 1998.
<i>MW</i>	– Paasonens X. Mordwinisches Wörterbuch = Мордовский словарь X. Паасонена. Helsinki, 1990. Bd. 1.

ГОВОРЫ МОКШАНСКИХ ДИАЛЕКТОВ

АдшКдшк – Адашево, Кадошкинский район; АтрАтр – Атюрьево, Атюрьевский район; АлькКвлк – Алькино, Ковылкинский район; БлдРзв – Болдово, Рузаевский район; ЗП – Zubovo-Polyanskiy район; ЗйцвКрснсл – Зайцево, Краснослободский район; КжлдТрб – Кажлодка, Торбеевский район; КшлАтр – Кишалы, Атюрьевский район; КлдмСтШ – Кулдым, Старошаиговский район; КрнКвлк – Курнино, Ковылкинский район; КртАтр – Курташки, Атюрьевский район; ЛвжРзв – Левжа, Рузаевский район; МКзлАтр – Мордовская Козловка, Атюрьевский район; МпвИнс – Мордовская Паёвка, Инсарский район; МПлЗП – Мордовская Поляна, Zubovo-Polyanskiy район; МПштЕлн – Мордовские Пошаты, Ельниковский район; МШдмКвлк – Мордовский Шадым, Ковылкинский район; НПшнКвлк – Новое Пшенево, Ковылкинский район; НСндрКрснсл – Новое Синдрово, Краснослободский район; ПвКдш – Паево, Кадошкинский район; Пнз – Пенза; ПрхлРзв – Перхляй, Рузаевский район; ПрмзЗП – Промзино, Zubovo-Polyanskiy район; ПчпЗП – Пичпанда, Zubovo-Polyanskiy район; РбкКвлк – Рыбкино, Ковылкинский район; СлзгТрб – Салазгорь, Торбеевский район; СтСндрКрснсл – Старое Синдрово, Краснослободский район; СтШ – Старое Шайгово, Старошаиговский район; СтЛпвКрснсл – Старое Лепьево, Краснослободский район

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Морфологическое маркирование аккузатива в грамматических формах существительного и местоимений эрзянского диалектного ареала // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 2. С. 207–216. DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-2-207-216.
2. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Структура словоформ глаголов будущего времени объектного спряжения в эрзянских диалектах Заволжья и Южного Урала // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 3. С. 407–417. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-407-417.
3. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Ульяновской областень Новомалыклинской райононь эрзянь велень кортавкстнэсэ азоркчинь невица суффикстнэнь башка ёнксост // Multilingual Facilitation. Helsinki, 2021. P. 263–274.
4. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Юбилей Д. В. Цыганкина // Linguistica Uralica. 2021. № 1. С. 63–65.
5. Ананьина К. И. Лексические особенности в говорах мокшанского языка // Вопросы лексикологии финно-угорских языков: межвуз. сб. науч. тр. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева. Саранск, 1989. С. 137–145.
6. Баранникова Л. И. К вопросу о диалектной синонимии // Вопросы стилистики. Саратов, 1962. Вып. 1. С. 101–121.
7. Гришунина В. П., Ершова Н. И. Структурно-семантические особенности названий

- построек и их частей в говорах Республики Мордовия // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 4. С. 368–378. DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.04.368-378.
8. Гришунина В. П., Ершова Н. И. Фразеологические синонимы в русских и мокшанских говорах Мордовии // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 3. С. 224–232. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.03.224-232.
 9. Кабаева Н. Ф. Фонетическая адаптация заимствований в мокшанском языке // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья: материалы Межрегион. науч. конф. Саранск, 2006. С. 136–139.
 10. Коготкова Т. С. К вопросу о дублетно-синонимических отношениях в лексике современного говора // Слово в русских народных говорах: сб. ст. Л., 1968. С. 37–52.
 11. Коляденков М. Н. К вопросу о заимствованиях в мордовских языках // Записки МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1946. № 5. С. 68–75.
 12. Левина М. З. Лингвогеографические данные о категории числа существительных (на материале мокшанских диалектов) // Linguistica Uralica. 2021. Т. 57, вып. 2. С. 102–112. DOI: 10.3176/lu.2021.2.02.
 13. Левина М. З. Обогащение морфологической системы мокшанского языка под влиянием русского // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья: материалы Межрегион. науч. конф. Саранск, 2006. С. 185–189.
 14. Левина М. З. Электронный языковой корпус как фактор сохранения мордовских (мокшанского и эрзянского) языков // LINGUISTIC TYPOLOGY 2: Проблемы лингвистической типологии и культурологии: сб. науч. ст. Ижевск, 2021. С. 145–151.
 15. Липатов С. И., Магюшкин П. Г. Освоение русских заимствований в мокша-мордовском языке в условиях двуязычия // Проблемы мордовско-русского билингвизма. Вопросы мордовского языкознания. Саранск, 1985. С. 110–118. (Труды НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Мордов. АССР. Сер.: Лингвистическая; вып. 81).
 16. Мосин М. В. Мордовские языки: настоящее и будущее: сб. ст. и докл. Саранск, 2010. 336 с.
 17. Семенова Р. В. Лексические диалектизмы-существительные в русских говорах Мордовии // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саранск, 2001. С. 249–253.
 18. Феоктистов А. П. Мокшанский язык // Языки мира: Уральские языки. М., 1993. С. 178–189.
 19. Цыганкин Д. В. Лексические особенности эрзянских говоров // Мордовские языки глазами ученого-лингвиста. Саранск, 2000. С. 80–86.
 20. Цыганкин Д. В. Русско-мордовские межъязыковые контакты (на лексическом уровне) // Проблемы межъязыкового контактирования. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. С. 3–18. (Труды НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Мордов. АССР. Сер.: Лингвистическая; вып. 61).
 21. Цыганкин Д. В. Фонетическое и грамматическое освоение слов, заимствованных из русского языка и через русский язык (по материалам говоров эрзянского языка) // Труды НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Сер.: Филологическая. Саранск, 1962. Вып. 23. С. 177–196.
 22. Черняк В. Д. Каузативные глаголы и их лексико-системные связи (на материале брянских говоров) // Диалектное слово в лексико-системном аспекте: межвуз. сб. науч. тр. Л., 1989. С. 24–35.
 23. Ahlqvist A. Versuch einer Mokscha-Mordwinischen Grammatik. Saint-Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1861. 214 p.
 24. Gabelentz H. C. Versuch einer Mordwinischen Grammatik // Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Göttingen, 1893. Bd. 2. S. 235–284; 383–418.
 25. Maslova A. Y., Mochalova T. I. Peculiarities of expression of the gender aspect in the Russian dialects of the Republic of Mordovia // The Social Sciences. 2015. Vol. 10, issue 8. P. 2188–2193. DOI: 10.36478/sscience.2015.2188.2193.

Поступила 10.07.2023; одобрена 20.07.2023; принята 25.08.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

В. П. Гришунина – кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, grishunina.64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1784-1757>

Н. И. Ершова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, tascha80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9092-0243>

Functioning of the Russian borrowings in the vocabulary of Moksha subdialects

Valentina P. Grishunina
Natalia I. Yershova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Introduction. The article analyzes the borrowed vocabulary from the Russian language in the dialects of the modern Republic of Mordovia and beyond. The subject of the analysis is the quantitative composition and dimorphism of the Russian borrowings in the subdialects of the Moksha language.

Materials and Methods. The authors used various research methods, with the main one being descriptive. Additionally, the elements of the distributional and component analysis methods were applied. The linguistic material consisted of the Russian borrowings extracted from the authors' field observations, the Moksha-Russian dictionary, and the Mordovian dictionary by H. Paasonen.

Results and Discussion. The structural and semantic features of the Russian borrowings in the subdialects of the Moksha language functioning on the territory of Mordovia and beyond are identified and analyzed. During the research, the reasons were identified, and the main ways of semantic development of individual meanings of words (narrowing and widening) were considered. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, a lexical-semantic analysis of about 100 lexical units functioning in the Moksha dialects' speech has been conducted. The systematization of the analyzed language units, belonging to various lexical-semantic groups, allowed documenting previously undescribed linguistic phenomena associated with the expressive capabilities of the Moksha dialectal lexicon.

Conclusion. The research has practical significance, and its results can be used in the development of educational and methodological materials on Moksha dialectology, University teaching practices for courses such as "Moksha Dialectology", "Russian Dialectology", and related special courses designed for students majoring in humanities.

Keywords: vocabulary, language, synonymy, semantics, subdialects, borrowing, dimorphism

For citation: Grishunina VP, Yershova NI. Functioning of the Russian borrowings in the vocabulary of Moksha subdialects. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15;4:392–400. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.392-400.

REFERENCES

1. Agafonova NA, Ryabov IN. Morphological marking of the accusative in grammatical forms of a noun and pronouns in the Erzya dialect area. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2022;12;2:207–216. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-2-207-216.
2. Agafonova NA, Ryabov IN. The structure of word forms of future tense verbs of object conjugation in the Erzya dialects of the Zavolzh'ye and Southern Urals. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2021;11;3:407–417. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-407-417.
3. Agafonova NA, Ryabov IN. Peculiarities of possessive markers in the Erzya dialects of the Ulyanovsk region of Novomalaklinsky district. *Multilingual Facilitation*. Helsinki; 2021:263–274. (In Erz.)
4. Agafonova NA, Rjabov IN. D. V. Cygankin 95. *Linguistica Uralica*. 2021;1:63–65. (In Russ.)
5. Anan'ina KI. Lexical features in dialects of the Moksha language. *Voprosy leksikologii finno-ugorskikh iazykov: mezhvuz. sb. nauch. tr. Mordov. gos. un-ta im. N. P. Ogareva* = Questions of lexicology of Finno-Ugric languages. Interuniversity collection of scientific works of Ogarev Mordovia State University. Saransk; 1989:137–145. (In Russ.)
6. Barannikova LI. On dialect synonymy. *Voprosy stilistiki* = Stylistic issues. Saratov; 1962;1:101–121. (In Russ.)
7. Grishunina VP, Yershova NI. Structural-semantic features of buildings names and their parts in the subdialects of the Republic of Mordovia. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020;12;4:368–378. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.04.368-378.
8. Grishunina VP, Yershova NI. Phraseological synonyms in Russian and Moksha subdialects of Mordovia. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;3:224–232. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.03.224-232.
9. Kabaeva NF. Phonetic adaptation of borrowings in the Moksha language. *Vzaimodeistvie i vzaimovliianie iazykov i literatur narodov Povolzh'ia i Priural'ia: materialy Mezhrregion.*

- nauch. konf.* = Interaction and mutual influence of languages and literatures of the peoples of the Volga and Urals regions. Materials of the Interregional scientific conference. Saransk; 2006:136–139. (In Russ.)
10. Kogotkova TS. On the doublet-synonymic relationship in the lexicon of modern vocabulary. *Slovo v russkikh narodnykh govorakh: sb. st.* = The word in Russian folk dictionaries. Collection of articles. Leningrad; 1968:37–52. (In Russ.)
 11. Koliadenkov MN. On borrowings in the Mordovian languages. *Zapiski MNIIILIE* = Notes of the Mordovian Research Institute of Literature, Language, History and Economics. Saransk; 1946;5:68–75. (In Russ.)
 12. Levina MZ. Geolinguistic data in the description of the grammatical category of nominal number (based on Moksha dialects). *Linguistica Uralica*. 2021;57;2:102–112. (In Russ.). DOI: 10.3176/lu.2021.2.02.
 13. Levina MZ. The enrichment of the morphological system of the Moksha language under the influence of Russian. *Vzaimodeistvie i vzaimovliianie iazykov i literatur narodov Povolzh'ia i Priural'ia: materialy Mezhhregion. nauch. konf.* = Interaction and mutual influence of languages and literatures of the peoples of the Volga and Urals regions. Materials of the Interregional scientific conference. Saransk; 2006:185–189. (In Russ.)
 14. Levina MZ. Electronic language corpus as a factor of preservation of Mordovian (Moksha and Erzya) languages. *LINGUISTIC TYPOLOGY 2: Problemy lingvisticheskoi tipologii i kul'turologii: sb. nauch. st. po materialam II Mezhdunar. simp.* = LINGUISTIC TYPOLOGY 2: Problems of linguistic typology and cultural studies. Collection of scientific articles based on the materials of the II International symposium. Izhevsk; 2021:145–151. (In Russ.)
 15. Lipatov SI, Matiushkin PG. Mastering Russian borrowings in the Moksha-Mordovian language in bilingual conditions. *Problemy mordovskorusskogo bilingvizma. Voprosy mordovskogo iazykoznanii* = Problems of Mordovian-Russian bilingualism. Questions of Mordovian linguistics. Saransk; 1985;81:110–118. (In Russ.)
 16. Mosin MV. Mordovian languages: present and future. Collection of articles and reports. Saransk; 2010. (In Russ.)
 17. Semenkova RV. Lexical dialectisms-nouns in Russian dialects of Mordovia. *Aktual'nye problemy prepodavaniia filologicheskikh distsiplin: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Current problems in teaching philological disciplines. Materials of the International scientific and practical conference. Saransk; 2001:249–253. (In Russ.)
 18. Feoktistov AP. Moksha language. *Iazyki mira: Ural'skie iazyki* = Languages of the world: Uralic languages. Moscow; 1993:178–189. (In Russ.)
 19. Tsygankin DV. Lexical features of Erzya dialects. *Mordovskie iazyki glazami uchenogolingvista* = Mordovian languages through the eyes of a linguist. Saransk; 2000:80–86. (In Russ.)
 20. Tsygankin DV. Russian-Mordovian interlingual contacts (at the lexical level). *Problemy mezh"iazykovogo kontaktirovaniia* = Problems of interlingual contact. Saransk; 1981;61:3–18. (In Russ.)
 21. Tsygankin DV. Phonetic and grammatical acquisition of words borrowed from and through the Russian language. *Trudy NII iazyka, literatury, istorii i ekonomiki pri Sovete Ministrov Mordovskoi ASSR. Ser.: Filologicheskaiia* = Proceedings of the Research Institute of Language, Literature, History and Economics under the Council of Ministers of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic. Series: Philological. Saransk; 1962;23:177–196. (In Russ.)
 22. Cherniak VD. Causative verbs and their lexical-systemic connections (based on the material of Bryansk dialects). *Dialektnoe slovo v leksiko-sistemnom aspekte: mezhvuz. sb. nauch. tr.* = Dialect word in the lexical-system aspect. Interuniversity collection of scientific papers. Leningrad; 1989:24–35. (In Russ.)
 23. Ahlgvist A. Versuch einer Mokscha-Mordwinischen Grammatik. Saint-Petersburg; 1861.
 24. Gabelentz HC. Versuch einer Mordwinischen Grammatik. *Zeitschrift für die Kundedes Morgenlandes*. Göttingen; 1893;2:235–284;383–418.
 25. Maslova AY, Mochalova TI. Peculiarities of expression of the gender aspect in the Russian dialects of the Republic of Mordovia. *The Social Sciences*. 2015;10;8:2188–2193. DOI: 10.36478/sscience.2015.2188.2193.

Submitted 10.07.2023; reviewing 20.07.2023; accepted 25.08.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

V. P. Grishunina – Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Mordovian Languages, National Research Mordovia State University, grishunina.64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1784-1757>

N. I. Yershova – Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Russian Language, National Research Mordovia State University, tascha80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9092-0243>